

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЕС

Хухлындина Л.М., Белорусский государственный университет

Реализовывая общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) и общую европейскую политику безопасности и обороны (ОЕПБО), Европейский союз учредил институты, выработал процедуры и создал инструменты, позволяющие ему играть самостоятельную роль в международной политике безопасности. Об этом свидетельствуют политико-военные структуры, созданные внутри секретариата Совета, институт высокого представителя по ОВПБ Евросоюза, возможность введения поста министра иностранных дел.

Вместе с тем, ЕС не может осуществлять мероприятия, изложенные в Петербургских задачах (например, гуманитарные операции, сохранение мира и принудительные меры по установлению мира), если при этом не будет значительно увеличивать оборонный бюджет, и одновременно проводить трансформацию вооруженных сил. Последняя, как известно, началась с создания сил быстрого реагирования, что стало первой общеевропейской военной инициативой.

29 апреля 2003 г. представители Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга в Брюсселе обсудили принципиально новый подход к военной политике ЕС. Его суть сводилась к созданию в рамках ЕС постоянного органа с международным персоналом, призванным координировать объединенные военные силы, включающие авиацию, сухопутные и морские подразделения. Предусматривалось отдельное финансирование этого органа, штаб-квартира которого должна была бы находиться в пригороде Брюсселя – Тервурене. Но идеи, высказанные участниками встречи, не были оформлены в виде официального документа и остались намерениями для последующего обсуждения.

В ноябре 2003 г. состоялся саммит ЕС в Неаполе. Британия, Франция и Германия выступили с инициативой расширения военного сотрудничества в рамках ЕС. На нем было определено, что к 2010 году будут сформированы совместные вооруженные силы быстрого реагирования. В их организации согласились участвовать Франция, Германия, Испания, Швеция, Финляндия, Эстония и Норвегия (хотя последняя не является членом ЕС). Предполагалось, что число военных групп уже к 2007 г. составит не менее десяти, а численный состав будет достигать полутора тысяч человек.

ЕС рассчитывает, что уже к 2008 г. будет способен размещать боевые отряды одновременно в двух горячих точках. После принятия формального политического решения силы быстрого реагирования в течение 10 дней должны быть размещены в зоне конфликта. Цель их развертывания – стабилизировать обстановку в охваченном кризисом регионе и находиться там до трех месяцев до подхода «основных сил» («голубые каски» ООН, войска НАТО и пр.).

Вместе с тем, продолжает сохраняться тенденция к сокращению расходов на оборону, которое наблюдается в большинстве стран ЕС. Европа отстает от США не только по количеству и качеству вооружений, но и по ассигнованиям на военные разработки, их количеству и интенсивности. Во многих странах сохраняются в избытке пехотинские части с тяжелым вооружением, устаревшая военная техника. В настоящее время лишь несколько стран, в частности Франция и Великобритания, приступили к внедрению современных средств управления в

свои арсеналы. В силу этого для реализации поставленных задач важнейшее значение будет по-прежнему принадлежать сотрудничеству с НАТО. В этом отношении силы быстрого реагирования НАТО и Рабочая группа по военному потенциалу НАТО-ЕС должны стать ключевыми компонентами трансатлантического сотрудничества.

О ПРИМЕНЕНИИ МЕХАНИЗМА «ПРОЕКТОВ СОВМЕСТНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ» В РАМКАХ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шевченко В.Н., Министерство экономики Республики Беларусь

Киотский протокол (Протокол) Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), принятый в 1997 г. в г. Киото, Япония, является первым международным документом, использующим рыночные механизмы для решения глобальных экологических проблем. Протокол содержит количественные обязательства развитых стран и стран с переходной экономикой (СПЭ) по ограничению и снижению выбросов парниковых газов (ПГ) в атмосферу в первый 2008–2012 гг. и второй 2013–2017 гг. бюджетные периоды по отношению к выбросам в базовом 1990 году.

Для вступления Киотского Протокола в силу требовалась его ратификация таким числом развитых стран, входящих в Приложение 1 к РКИК, на долю которых приходилось как минимум 55% выбросов CO₂ в 1990 году. Наибольший вклад в мировые выбросы парниковых газов вносят США (22%) и Россия 17,4 %. После ратификации в октябре 2004 г. Протокола Российской Федерацией названное международное соглашение вступило в силу 16 февраля 2005г. США до сих пор не присоединились к Протоколу. После подписания Указа Президента Республики Беларусь №370 «О присоединении Республики Беларусь к Киотскому протоколу» 12 августа 2005 г. Беларусь станет полноправной Стороной данного международного документа 24 ноября 2005 г.

Основных ПГ – шесть: CO₂, CH₄, N₂O, HFCs, PFCs, SF₆ Развитые страны и СПЭ могут совместно осуществлять проекты по снижению выбросов ПГ и затем «передавать» друг другу полученные «единицы сокращения выбросов». Такие проекты получили название проектов «совместного осуществления» (ПСО). Особенно это выгодно для тех СПЭ, где еще не реализован потенциал энергосбережения. Кроме того, Протоколом предусмотрен механизм «торговли выбросами», который позволяет промышленно развитым странам и СПЭ покупать и продавать между собой предоставляемые им квоты на выбросы.

Согласно проведённой инвентаризации, выброс ПГ в Республике Беларусь в 1990 г. составлял (млн. т) 112,5; в 2000 – 52,3; в 2001 – 54,0; в 2002 – 58,9; в 2003 – 55,6 в эквиваленте CO₂. Следовательно, потенциально объём квот на выбросы ПГ, который республика может переуступить/продавать, составляет 50–55 млн. т в год в эквиваленте CO₂. Цена единицы выбросов ПГ жёстко не закреплена (ее определяет рынок), однако экспертные прогнозы по предстоящим сделкам оценивают её не менее чем в 5 долларов за тонну и предполагают её рост по мере оживления рынка и приближения контрольного периода.